

В.П.Казак

Первый президент Аргентины

В статье рассматриваются деятельность первого президента Аргентины Бернардино Ривадавия (1826—1827) и его планы либеральной модернизации страны. По мнению Ривадавия, главным препятствием для прогрессивного развития являлась колониальная структура. Предлагаемые политиком меры заключались в поощрении иммиграции и инвестиций, диверсификации производства, развитии земледелия, организации современной банковской системы, просвещении народа, создании национального государства.

Ключевые слова: Ривадавия, унитарии, федералисты, эмфитевзис, иммиграция, либерализм, Аргентина.

Бернардино Ривадавия (1780—1845) — первый президент Аргентинской Республики (1826—1827) — вошел в историю как выдающийся государственный деятель благодаря модернизации, охватившей практически все стороны общественно-политической жизни страны. Часто, имея в виду президентскую резиденцию в Розовом доме, говорят «кресло Ривадавия».

Фигура Ривадавия — одна из наиболее спорных в истории Аргентины. Для либеральной историографии он — символ прогрессивного развития страны. Историки-ревизионисты осуждают его либеральные реформы и называют первого аргентинского президента предателем, изменником родины. Полемика, начавшаяся в первой половине XIX в., продолжается по сей день.

Бернардино де ла Тринидад Гонсалес Ривадавия родился 20 мая 1780 г. в Буэнос-Айресе. Его отец Бернардино Бенито Гонсалес Ривадавия, выходец из испанской Галисии, занимался торговлей и адвокатской практикой. Сохранилось мало сведений о детстве и юности будущего президента. В 1798 г. он поступил в престижный Колехио де Сан-Карлос в Буэнос-Айресе, но не закончил его, начав помогать отцу в торговле. Не осуществилось и его намерение поступить в один из университетов вице-королевства в Чукисане или Кордове.

Ривадавия принимал активное участие в отражении английской интервенции на Ла-Плате в 1806–1807 гг. и вскоре был назначен королевским знаменосцем. Это была важная должность в кабилдо*, поскольку открывала возможность замещать алькальда** в случае его отсутствия. В 1809 г.

Владимир Петрович Казак — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (nick3334@yandex.ru)

* Кабилдо (Cabildo) — собрание, совет, сенат и т.д., и т.п. — *Прим. ред.*

** Алькальда (Alcalde) — глава муниципалитета (городской администрации). — *Прим. ред.*

Бернардино Ривадавия

Сааведрой (1759—1829), и оно добилось его смещения и отправки в Англию, по пути в которую он умер. Образованная Сааведрой Большая хунта не смогла успешно вести Войну за независимость и была вынуждена в 1811 г. уступить место Триумvirату, секретарем которого стал Ривадавия.

Работа в Триумvirате стала началом государственной деятельности Ривадавии. Он выступил инициатором проведения реформ, ставших продолжением преобразований, начатых Морено. Декретом от 14 мая 1812 г. был запрещен ввоз рабов. 3 сентября того же года правительство обязало иностранцев и испанских ремесленников и мастеров обучать уроженцев страны, «передать им свои знания со старательностью и настойчивостью». Не остались в стороне и вопросы иммиграции, которые Ривадавия увязывал с решением аграрной проблемы. Принятый 4 сентября декрет об иммиграции обязывал власти предоставлять защиту иммигрантам, уравнивая их в правах с уроженцами страны. Предусматривалось наделение земель иностранцев, желавших заниматься земледелием¹. Триумvirат искал политической поддержки у сторонников Морено. Однако разногласия в лагере патриотов (моренисты требовали более решительного ведения войны и немедленного провозглашения независимости) привели в октябре 1812 г. к падению Триумvirата. Но на этом политическая и государственная деятельность Ривадавии не закончилась.

В 1815 г. правительство Объединенных провинций Рио-де-Ла-Платы отправляют Бернардино Ривадавия вместе с Мануэлем Бельграно (1770—1820) в Европу с целью добиться признания нового государства со стороны Испании, Франции и Англии. Их миссия оказалась безуспешной. В Европе царил реакция, и господствовал Священный союз, поддерживавший Испанию в борьбе против освободительного движения в колониях.

* Кабильдо абьерто (Cabildo abierto) — в XVI — начале XIX вв. в испанских колониальных владениях открытое заседание органа городского самоуправления (кабильдо) с участием всех полноправных горожан. Созывалось в критические моменты для принятия неотложных мер. В период Войны за независимость испанских колоний 1810—1826 гг. принимали решения и по политическим вопросам. — *Прим. ред.*

он женился на Хуане дель Пино-и-Вера, дочери бывшего вице-короля Хоакино дель Пино. Несмотря на отсутствие юридического образования, Ривадавия занимался адвокатской практикой, ведя дела иностранных купцов.

Ривадавия участвовал в заседаниях кабильдо абьерто* в мае 1810 г. и вместе с большинством креолов голосовал за смещение вице-короля Бальтасара Идальго де Сиснероса и образование Временной правящей хунты — первого правительства патриотов. Ривадавия не вошел в его состав, но поддерживал радикально настроенного секретаря хунты Мариано Морено (1778—1811). Радикализм Морено страшил умеренное крыло хунты во главе с Корнелио

Под влиянием сложившейся обстановки Ривадавия и Бельграно выдвинули идею образования на Ла-Плате конституционной монархии. По их мнению, это облегчило бы признание ее независимости. Для них монархия была не целью, а средством создания централизованного государства, ликвидации раздробленности страны и обеспечения ее национальной независимости. С этим планом Бельграно вернулся на родину, где безуспешно пытался его реализовать на Тукуманском конгрессе (1816—1820), а Ривадавия остался в Европе.

Пребывание в Европе позволило Ривадавии ближе ознакомиться с передовыми идеями. В Лондоне он познакомился с британскими учеными и мыслителями Иеремией Бентамом (1748—1832) и Джеймсом Миллем (1773—1836), в Париже с аббатом Домиником Прадтом (1759—1837), которые поддерживали борьбу патриотов Испанской Америки за независимость. Особенно большое влияние на Ривадавию оказал Бентам, с его принципами утилитаризма, или блага для большинства. Как Бентам, так и Милль энергично выступали против установления монархии в Южной Америке, что способствовало отказу Ривадавии от этого плана.

В начале 1821 г. Ривадавия вернулся на родину. Страна только что пережила «анархию 20 года», в результате которой возобладали центробежные тенденции, т.е. непрерывного дробления на все новые провинции, число которых достигло 14. Возвращение Ривадавии совпало с избранием генерала Мартина Родригеса (1771—1844) губернатором провинции Буэнос-Айрес. Это была компромиссная фигура. Он пришел к власти при поддержке торгово-скотоводческой группировки, лидером которой был будущий диктатор Хуан Мануэль де Росас (1793—1877), но не принадлежал к их клану. В 1812 г. он входил в состав Триумvirата, секретарем которого был Ривадавия. Став губернатором, Родригес вскоре порвал с Росасом. Министром и фактически главой правительства Родригес назначил Ривадавию.

Приход Ривадавии в правительство воодушевил унитариев — представителей демократической интеллигенции Буэнос-Айреса. В городе появились общественно-политические и литературные объединения. Уже в 1821 г. сложилась «группа Ривадавии» — так стали называть его единомышленников в органах власти и в прессе. В нее входили Хулиан Сегундо Агуэро — священник, депутат, министр, Сальвадор Мария дель Каруель — ставший в дальнейшем министром финансов в период президентства Ривадавии; редакторы газет «El Argos» — Игнасио Нуньес, «El Sentinela» — Хуан Крус Варела, «El Nacional» — Валентин Альгина, «El mensajero Argentino» — Августин Дельгадо и Франсиско Пико. Возвращение Ривадавии во власть совпало с инициативой внутренних провинций созвать национальный конгресс в Кордове в 1822 г. Эта попытка закончилась неудачей из-за противодействия Буэнос-Айреса. Ривадавия полагал, что в создавшихся условиях заниматься национальной организацией преждевременно. Необходимо было в первую очередь стабилизировать положение в крупнейшей провинции, провести в Буэнос-Айресе социально-экономические, политические и культурные преобразования, откуда они постепенно распространились бы по всей стране.

Поставив задачу сделать Буэнос-Айрес моделью будущего устройства страны, образцом для подражания для остальных провинций, Ривадавия приступил к реформам. Прежде всего была повышена роль легислатуры*,

* Легислатура (Legislatura) — выборное законодательное собрание провинции. — *Прим. ред.*

которую постарались превратить в подлинно законодательный орган. С этой целью правительство ввело принцип утверждения бюджета палатой и обязательного отчета о своей деятельности перед депутатами. Ривадавия придавал первостепенное значение развитию образования, считая «невежество главным врагом народа»². Реформа охватила весь образовательный процесс: от создания начальных школ в сельских районах до открытия университета в Буэнос-Айресе. Изменение содержания обучения сопровождалось введением новых дисциплин — политической экономии, точных и естественных наук.

Продолжалась начатая первыми патриотическими правительствами ликвидация привилегий церкви: отмена десятины и церковных судов, превращение семинарии в национальный колледж. Церковная реформа преследовала цель не только ограничить власть церкви, но и обеспечить свободу культов для иммигрантов, которая была провозглашена специальным законом. С иммиграцией Ривадавия связывал дальнейший прогресс страны. Легислатура разрешила правительству вести переговоры в различных европейских столицах с целью привлечения «моральных и трудолюбивых» иммигрантов³.

Заселение провинции, как и всей страны, тормозилось нерешенностью аграрного вопроса. Необходимо было остановить расхищение общественных земель латифундистами и разместить на них иностранных колонистов, которые поехали бы в страну только при твердой поддержке со стороны государства. Правительство приступило к решению вопроса с издания в апреле 1822 г. декрета, «запрещающего отчуждение общественных земель». В июне того же года было объявлено о введении эмфитевзиса — долгосрочной аренды. Эмфитевзис не распространялся на земли, уже находящиеся в частной собственности, которая объявлялась неприкосновенной⁴.

Дальнейшее экономическое развитие требовало организации кредитно-денежной системы. С целью обеспечения денежной массы (драгоценными металлами) было решено создать в Англии компанию по эксплуатации золотых и серебряных рудников⁵. Одновременно в Буэнос-Айресе был организован Учетный банк. Он был частным, но имел государственные гарантии. Другим крупным учреждением стала Сберегательная касса, призванная аккумулировать сбережения мелких вкладчиков. В их дирекции вошли как местные, так и британские капиталисты⁶. Ривадавия понимал, иностранные кредиты жизненно необходимы стране. В соответствии с законом от 19 августа 1822 г. правительство имело право совершать займы в Европе. Однако Ривадавия не спешил этим воспользоваться. Перед его глазами был печальный опыт других молодых государств Латинской Америки, поэтому, по его мнению, «было лучше не подвергать опасности кредит провинции, чем быть втянутым в несчастья, которые претерпели американские займы на главных европейских рынках»⁷. Министр финансов Мануэль Хосе Гарсиа (1784—1842) придерживался иного мнения и после смены власти в Буэнос-Айресе — избрания губернатором Хуана Грегорио де Лас Эраса (1780—1866) и ухода Ривадавии — заключил в июле 1824 г. договор о займе с английским банкирским домом Бэринга на крайне невыгодных условиях: из 1 млн фунтов стерлингов Буэнос-Айрес получил лишь половину, остальная сумма ушла посредникам⁸.

К 1824 г. положение в стране улучшилось, и перед окончанием срока полномочий Ривадавия обратился к остальным провинциям с предложением созвать Национальный конгресс. Инициатива Буэнос-Айреса встретила поддержку со стороны провинций, и 16 декабря 1824 г. конгресс открылся. Не в последнюю очередь губернаторы-каудильо согласились на его созыв ввиду приближающейся войны с Бразилией из-за Восточного берега (Уругвая). 7 февраля 1826 г. президентом Объединенных провинций Рио-де-Ла-Платы, или Аргентины, как вскоре стала называться страна, конгресс избрал Ривадавию. Большинство депутатов поддерживало президента. Оппозицию возглавляли Мануэль Доррего (1787—1828) и Мануэль Морено (1790—1857, брат М.Морено), выражавшие интересы торгово-скотоводческой группировки Буэнос-Айреса.

Правительство Ривадавии продолжило ранее начатую им политику. Создание центральной власти было лишь первым шагом на пути к национальному единству. Без армии и кредитно-денежной системы стране грозил быстрый крах. В начале 1826 г. конгресс принял закон о создании Национального банка на базе Учетного с исключительным правом денежной эмиссии на всей территории страны⁹. Банк был призван дать импульс развитию производительных сил провинций, стать инструментом национального единства¹⁰. Была также сформирована национальная армия. Важным условием для создания внутреннего рынка стала национализация всех таможен страны. 6 марта конгресс провозгласил Буэнос-Айрес столицей республики¹¹. Таким образом, в течение нескольких месяцев были заложены основы организации государства.

Серьезное внимание было уделено и аграрному вопросу. Декретом от 18 марта 1826 г. запрещалось отчуждение общественной земли в провинциях¹². 18 мая решением конгресса эмфитевзис распространялся на всю территорию страны¹³. Был установлен 20-летний срок пользования землей и введен дифференцированный налог: 4% от стоимости земли для земледельцев, 8% — для скотоводов. Вводя эмфитевзис, правительство стремилось воспрепятствовать переходу общественной земли в частные руки и сохранить ее за государством. Земля перестала быть объектом купли-продажи. «Группа Ривадавии» была убеждена, что частная собственность на землю приведет к латифундизму, а это будет иметь пагубные последствия для земледелия и затормозит его развитие на много лет. Реформа отвечала интересам среднего класса, «именно тому, подчеркивал Хулиан Сегундо Агуэро, — кому мы должны отдать предпочтение, потому что именно он не имеет средств для одновременной покупки земли и скота». Эмфитевзис освобождал земледельца от необходимости покупать землю и позволял ему вкладывать весь капитал в производство¹⁴. Важной мерой контроля над общественной землей стало введение обязательной регистрации арендованных земель¹⁵. Одновременно земля превращалась в важный финансовый ресурс государства, в гарантию займов в Европе, предназначавшихся для развития страны. Таможенные пошлины переставали быть главным источником правительственных доходов.

Аграрная реформа не посягала на частное землевладение, но оно было невелико и, как полагало правительство, эмфитевзис закроет путь к его дальнейшему росту. Применение закона на практике показало ошибочность этих расчетов. Новая система землепользования имела серьезный

недостаток: она не устанавливала предельного размера участка, передаваемого одному арендатору. «Группа Ривадавии» считала дифференцированный налог достаточной гарантией того, чтобы земли не концентрировались в одних руках. Вопреки ожиданиям, 8% налог не пугал латифундистов-скотоводов, которые арендовали огромные земельные площади. Правительство признало этот факт и постаралось ограничить размер передаваемой в эфитевзис земли, однако не смогло или не успело до своего падения изменить создавшееся положение.

Общенациональный рынок не мог сложиться без дешевых и удобных путей сообщения. С целью исправить это положение правительство предложило соединить каналами некоторые реки страны и проложить таким образом водные пути от предгорий Анд до Буэнос-Айреса. Необходимые средства для строительства предполагалось получить от передачи в эфитевзис территорий, лежащих на расстоянии 1734 м по обоим берегам водного пути. Земли, по которым должны были проходить каналы, отчуждались безвозмездно. Новый водный путь значительно уменьшил бы транспортные расходы, сократил время доставки товаров, сделал бы доступным рынок побережья для продукции провинций, которые смогли бы противостоять европейской конкуренции¹⁶.

Ривадавия считал, что прогрессивное развитие возможно только в рамках унитарного государства. Обосновывая свою точку зрения перед конгрессом, правительство указывало на особое положение страны: малочисленность населения, низкий уровень образования, отсутствие демократических традиций. В этих условиях в провинциях будет невозможно установить демократический режим, и они неизбежно станут жертвами тирании. Исходя из этого становится ясно, что только унитарный режим способен гарантировать права и свободу на всей территории страны¹⁷. Препятствием на пути создания единого государства были привилегии провинций и прежде всего Буэнос-Айреса. Объявив Буэнос-Айрес столицей и национализировав порт, правительство преследовало цель поставить его экономические ресурсы на службу всей нации, предотвратить возможное установление «деспотической и абсолютной власти» этой сильнейшей провинции над всей страной¹⁸. Следующим шагом в данном направлении стал законопроект о разделении провинции Буэнос-Айрес на две — северную — Парану и южную — Саладо¹⁹. Эта мера, будь она претворена в жизнь, отвечала бы интересам земледельцев, не входивших в торгово-скотоводческую группировку, земли которой были сосредоточены на юге, позволила бы «северянам» более успешно противостоять притязаниям «южан», поэтому первые решительно поддержали законопроект, направив соответствующую петицию в конгресс²⁰. Конгресс не принял никакого решения по этому вопросу.

Венцом деятельности Ривадавии на посту президента стало принятие Национальным конгрессом в 1826 г. Конституции Аргентинской Республики. Несмотря на свой «унитарный» характер, она была менее «централизованной», нежели многие конституции того времени. За провинциями закрепились некоторые права. Прежде всего, создание административных советов — разновидности провинциальных легислатур. Административные советы избирались населением и наделялись правом формировать местную полицию, организовывать начальное образование, проводить обществен-

ные работы и иметь свой бюджет. Хотя губернаторы провинций назначались президентом, их назначение производилось из числа трех кандидатов, предложенных административными советами²¹. Вместе с тем Ривадавия не продолжил линию на демократизацию политической системы, которую он начал в провинции Буэнос-Айрес в 1821 г. с введения там всеобщего избирательного права. В Конституции 1826 г. оно отсутствовало. Избирательных прав лишались наемные работники, поденщики, бродяги и солдаты²².

В обращении к народу республики по поводу принятия конституции депутаты указывали, что постарались взять все положительное из федеральной системы; что учрежденная форма правления более соответствует положению в стране, отметив, что «при федеральной форме можно быть большими рабами, чем при азиатской деспотии»²³. Конгресс представил конституцию на одобрение провинций. Большинство из них, выступая за федеральную форму правления, отвергло ее, начав вооруженную борьбу с правительством Ривадавии под лозунгом «Религия или смерть».

Не лучше дела обстояли и в Буэнос-Айресе. В конгрессе оппозиция во главе с Доррегой и Морено выступила против всех начинаний Ривадавии. Слова сторонников Росаса не расходились с их действиями, и они приступили к организации собственных вооруженных отрядов. Обстановка в стране благоприятствовала их планам. Начавшаяся в конце 1825 г. аргентино-бразильская война из-за вмешательства в нее Англии приняла затяжной характер, что привело к расстройству экономики, истощению финансов, ухудшению условий жизни и как следствие — к всеобщему недовольству населения. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стало подписание договора с Бразилией в мае 1827 г., по которому Аргентина признавала Восточный берег составной частью Бразильской империи. Правительство отвергло его, и война продолжалась... Но позиции Ривадавии были окончательно подорваны. Лишившись массовой поддержки, он 27 июня 1827 г. в послании к конгрессу заявил о своей отставке: «...трудности нового порядка, которые невозможно было предвидеть, убедили меня, что дальнейшее исполнение мною своих обязанностей не принесет никакой пользы. Любая жертва с моей стороны будет напрасной. В этих условиях я должен отказаться от власти»²⁴. Конгресс принял его отставку.

Пришедшее к власти в Буэнос-Айресе правительство Доррего начало ликвидировать все реформы Ривадавии, но само оказалось лишь промежуточным этапом на пути к установлению диктатуры Росаса.

Ривадавия был вынужден эмигрировать и оставшуюся часть жизни жил в Уругвае, Франции и Испании. Он умер 2 сентября 1845 г. в Кадисе. После свержения диктатуры Росаса и победы либералов останки Ривадавии были перевезены в Аргентину.

В исторической ретроспективе программу реформ Ривадавии можно рассматривать как попытку направить развитие страны по независимому пути. По полноте и системности предложенных преобразований это была первая программа подобного рода в Латинской Америке.

- ¹ Registo oficial de la Republica Argentina (RORA). t. I. Buenos Aires, 1879, p. 128–129, 159–161, 177–178.
- ² Mensajes de los gobernadores de la provincia de Buenos Aires (Mensajes). t. I. La Plata, 1976, p. 24, 28, 34, 35.
- ³ RORA. t. II, p. 28–29, 89, 47.
- ⁴ S.B a g ú. El plan economico del grupo rivadaviano 1811–1827. Rosario, 1966, p. 159, 167, 160.
- ⁵ RORA. t. II, p. 46–47.
- ⁶ S.B a g ú. Op. cit., p. 163, 186.
- ⁷ Mensajes de los gobernadores..., t. I, p. 31.
- ⁸ H.S.F e r n s. Britain and Argentina in the nineteenth century. Oxford, 1960, p. 131–154.
- ⁹ RORA. t. II, p. 105.
- ¹⁰ Asambleas Constituyentes Argentinas, t. II. Buenos Aires, 1937, p. 532–533.
- ¹¹ RORA. t. II, p. 79, 114, 111–112.
- ¹² Asambleas Constituyentes Argentinas, t. II, p. 114.
- ¹³ RORA. t. II, p. 134.
- ¹⁴ Asambleas Constituyentes Argentinas, t. II, p. 1201, 1210–1212, 1216, 1231.
- ¹⁵ RORA. t. II, p. 140–141.
- ¹⁶ Asambleas Constituyentes Argentinas, t. III, p. 313, 332, 328–329, 446.
- ¹⁷ Ibid., p. 215–217.
- ¹⁸ Ibid. t. II, p. 697.
- ¹⁹ Ibid. t. III, p. 596.
- ²⁰ Ibid. p. 1185.
- ²¹ RORA. t. II, p. 163–170.
- ²² Ibid. p. 163.
- ²³ Ibid. p. 161.
- ²⁴ Ibid. p. 195.

Vladimir P.Kazakov (nick 3344@yandex.ru)

Doctor of History, leading researcher of the Institute of World History of RAS

The First President of Argentina

Abstract. This article examines the activity of the first president of Argentina Rivadavia, his plan of liberal modernization of Argentina. According to him the colonial structure was an obstacle to the progressive development of the country. The remedy proposed was the immigration and capital investment, the diversification of production, the development of agriculture, the progressive banking system, the education of people and formation of the nation-state.

Key words: Rivadavia, Unitarians, federals, emphyteusis, immigration, liberalism, Argentina.